

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.007 УДК 7.072.3:7.071.1БАРАНОВИЧ(498.3) “1906/2002”

ЖИВОПИСЕЦ ГАРМОНИЧНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ АННА БАРАНОВИЧ

Тома Людмила Анатольевна
Доктор искусствоведения,
заслуженный деятель искусств.
Ведущий научный сотрудник
Института культурного наследия Академии
наук Молдовы, доцент Академии музыки,
театра и изобразительных искусств.
Член секции критики Союза художников
Молдовы, член АИС.
Молдова, Кишинев.
liyoma@mail.ru

Аннотация

В статье выявляются закономерности творческой эволюции Анны Баранович (1906-2002), которая принадлежит к поколению бессарабской интеллигенции, стоявшему у истоков формирования искусства республики, чья судьба неотделима от нелегких исторических периодов. Желание выразить красками суть того, что ее интересовало в жизни, вело к усложнению задач. Но сохранялось главное – потребность в гармоническом единении с окружающим миром. Художница выражала энергию жизни в мотивах природы, в облике человека. Целостностью форм и колорита она могла придать эпическое звучание даже небольшим полотнам с простыми предметами, плодами, цветами. Они передают заряд жизнелюбия, сохраненного автором вопреки испытаниям судьбы. Живопись последних лет ее жизни выделяется наиболее активным светоизлучением.

Ключевые слова: живопись, мироощущение, поэтичность, композиция, колорит, тональность, цвет, гармония.

Библиографическое описание для цитирования:

Тома Л. А. Живописец гармоничного мировосприятия Анна Баранович // Искусство Евразии. – 2018. – №1(8). – С. 62–72. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.007. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/975779/08-2018-toma/>

Творческая увлеченность помогала Анне Баранович преодолевать все испытания. Желание экспрессивнее передать красками своеобразие жизненных мотивов вело к усложнению задач. Но сохранялось главное – потребность в гармоническом единении с окружающим природным миром. Работы А. Баранович воспроизводились в каталогах выставок и в альбомах, посвященных изобразительному искусству Молдавии, отмечались в обзорных статьях, но пока нет публикаций с углубленным исследованием ее творчества.

Анна Баранович родилась в Бендерах в 1906 году. Отец Георгий Захарович Баранович, из рода священников украинского села вблизи границы с Польшей (в доме имелось немало книг на польском языке), по каким-то причинам поменял служение в церкви на работу

железнодорожного служащего. Мать Наталья Ивановна была домохозяйкой, кроме Анны воспитывала сына Валентина¹.

Рис 1. А. Баранович. Фотоснимок 1950-х гг.

Получив образование в Кишиневском художественном училище (1931), под руководством замечательных мастеров Августа Бальера, Шнеера Когана, Ростислава Окушко, Анна Баранович работала в области станковой живописи и декоративно-прикладного искусства, входила в круг творческой молодежи Бессарабии тридцатых годов. На снимках, сделанных в Бухаресте, видим ее с художниками – скульптором Клавдией Кобизевой, живописцами Моисеем Гамбурд, Евгенией Гольденберг (позднее – Гамбурд) – и с друзьями из музыкальной среды – Татьяной Андронаке, Татьяной Клейман-Канторович².

Рис.2. Бессарабская община в Бухаресте. 1937 г. А. Баранович – вторая слева.

Рис. 3. Бухарест. 1937 г. А. Баранович (вторая справа) с Е. Гольденберг (крайняя справа) и К. Кобизевой (стоит).

¹ *Примечание автора.* О семье Баранович мне рассказала Вера Харлампиевна, жена племянника художницы, хранительница ее творческого наследия, оставшегося в Бендерах. Сама Анна Георгиевна не говорила о деталях своей биографии, некоторые события жизни, например, поездки в тридцатые годы, она скрывала. Вероятно, репрессии послевоенных лет и долгий период идеологического прессинга выработали привычку к осторожности.

² *Примечание автора.* Снимки из кн.: Н. В. Гросул-Войцеховская. Жизнь и творчество Татьяны Александровны Войцеховской-Андронаке. Кишинев, 2015. С. 35, 37.

Способности Анны Баранович в области живописи проявились уже в довоенный период формирования реалистических основ ее искусства. Судя по раннему этюду «Портрет Марии Опря» (1924) художница овладела средствами тональной пространственной живописи. Голова и часть плеч пожилой женщины взяты крупным планом, но и при такой фрагментарности важна роль воздушной среды с игрой света и тени, теплых и холодных тонов, что смягчает формы и оживляет пластику лица. С еще большей живостью и свободой воссоздан образ улыбающегося юноши в «Портрете соседа» (1932), где ошутимее контрасты цвета внутри укрупненных тональных пятен, а в лице, затененном шляпой, выделяются зубы и белки глаз, обращенных в сторону зрителя.

Рис. 4. Баранович А. Портрет Марии Опря. 1924. Холст, масло. 38 x 29. Национальный художественный музей Молдовы (далее НХММ).

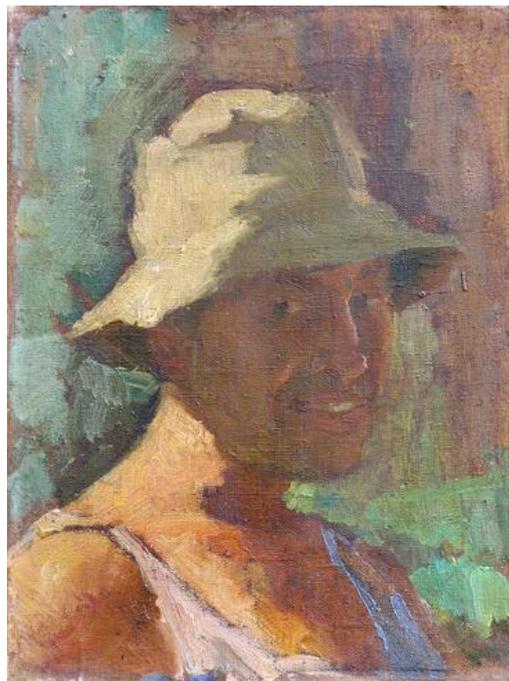

Рис. 5. Баранович А. Портрет соседа. 1932. Холст, масло. 40 x 29,5. НХММ

После присоединения Бессарабии к СССР в статусе Молдавской союзной республики Анна Баранович, как и большинство художников, трудилась в производственных мастерских, выполняя оформительские работы. В архиве ее родственников сохранился фотоснимок, запечатлевший изящную фигуру молодой художницы с большой кистью в руке, сидящей на подмостках на фоне огромного портрета И. Сталина. В период войны А. Баранович сменила широкую кисть на самую тонкую – не успев эвакуироваться, она зарабатывала на жизнь реставрацией икон в одной из сельских церквей.

При формировании в освобожденной Молдавии союза художников Анна Баранович одной из первых была принята в его состав, благодаря оценке ее работ московским искусствоведом М. Гриценко в обзоре республиканской выставки [1]. Но в 1949 году она оказалась в числе одиннадцати художников (из 26!), кого понизили в статусе переводом из членов в кандидаты СХ за якобы «творческую пассивность», а по сути, за игнорирование ангажированной тематики, востребованной в годы известных ждановских постановлений и жесткого идеологического прессинга. Также и за «формалистические приемы». Требовалась детальная проработка объемных форм даже в этюдах, но А. Баранович писала обобщенно, усиливая контрасты света и тени, испытав, как и многие живописцы Молдавии, воздействие творческого метода И. Хазова, преподавателя республиканского художественного училища.

Этот метод был близок А. Баранович, так как ее бывший педагог Ш. Коган учил писать большими плоскостями [2].

Рис. 6. Баранович А. Весна в Сенеже. 1953. Картон, масло. 50х40. Государственный художественный музей (далее – ГХМ) г. Бендеры.

Рис. 7. Баранович А. Перед грозой. 1955. Холст, масло, 39х49. НХММ.

А. Баранович в составе группы художников выезжала в дома творчества в Подмосковье («Сенеж», «Челюскинская»), чтобы «переучиваться», осваивая пресловутый метод социалистического реализма. К счастью, кураторами оказались такие мастера, как А. Бубнов, М. Шегаль, Г. Нисский, Н. Соколов. Они не ограничивали свободы подопечных, в большинстве уже не юных художников [3]. Выполненные А. Баранович в 1953 году пейзажи и жанровый мотив «Весна в Сенеже» понравились И. Хазову, чья похвала вдохновила к дальнейшему творчеству по велению души.

Работая с натуры, художница более всего заботится о создании образа с единым эмоциональным настроем, как видно по композиции «За чтением». Две школьницы и ребенок помладше, увлеченно рассматривающие альбом, образуют пластически целостную группу благодаря распределению тональных масс в вертикальном формате картины. Среди пейзажей пятидесятых годов – этюд «Перед грозой» (рис. 7), наполненный тревожными признаками природных изменений.

Умение художницы одухотворять предметный мир проявляется в разных мотивах. «Печка в селе Табора» (1958) (рис. 9) – это своего рода «портрет»: ступенчатая летняя печь воспринята как живой объект, главный в жизни крестьянского двора. Она по-скульптурному пластична, а тень от навеса, скрывающая очертания утвари, придает ей некоторую загадочность.

Об окрепшем мастерстве А. Баранович как портретиста свидетельствует ряд работ с разными подходами к образной характеристике. «Животновод из Чадыр-Лунги» (1957) впечатляет убедительной типизацией сельского жителя, крепкой моделировкой форм широкими мазками. Образ «Девушки в мараме» (1958) интерпретирован в лирическом ключе, здесь заметно возрастание роли цвета в границах тональной живописи. Тонко решен «Портрет медработницы» (1960) – поколенное изображение фигуры в светлой гамме, приглушенной воздушной дымкой, которая смягчает объемные формы и соответствует душевной теплоте молодой женщины.

Рис. 8. Баранович А. За чтением. Середина 1950-х гг. Картон, масло. 60x40. ГХМ г. Бендеры.

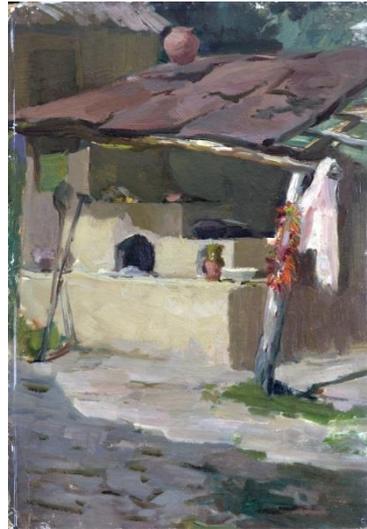

Рис. 9. Баранович А. Печка в селе Табора. 1958. Картон, масло. 50 x 35. НХММ.

Рис. 10. Баранович А. Животновод из Чадыр-Лунги. 1957. Холст, масло. 62 X 50. НХММ.

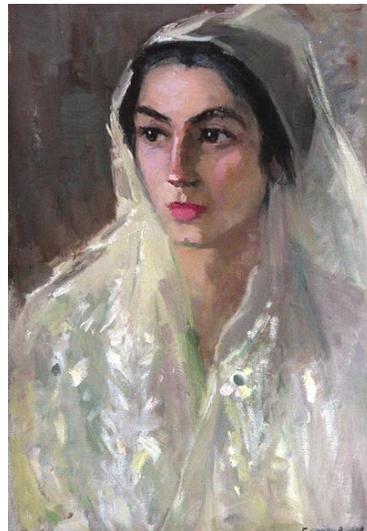

Рис. 11. Баранович А. Девушка в мараме. 1958. Холст, масло. 60x40. Союз художников Молдовы (далее СХМ).

Рис. 12. Баранович А. Полдень. 1960. Холст, масло. 183 x 145. НХММ.

К переходному периоду относится картина «Полдень» (1960) (рис. 12), где высветлены дали, а затенение фигур первого плана обусловлено освещением контражуром. Встреча двух девушек у источника опозитизирована воссозданной атмосферой летнего дня с помощью градаций нежных голубых, розовых тонов в сочетании с глубокими зелеными, плотными красными и коричневыми.

Активизация цветовых аккордов характерна для последующих работ художницы. Этот процесс не стал для нее самоцелью, творческое обновление связано с постижением сути мотива, наблюдаемого в жизни, с его поэтизацией. Анна Баранович передает то, что ей близко, особенно состояние природы. В пейзаже «Солнечный день в Волчинец» (1962) оттенки желтых красок осени, поддержанные темно-красными, вспыхивают в контрасте с голубизной стен домика и холмистых далей. В сравнении с горячей мажорностью этого полотна этюд «Пасмурный день» (1962) (рис. 14), с неказистыми строениями ферм и придорожными столбами, мог бы показаться тоскливым, если бы в гамме сближенных тонов не было свежести и подлинного дыхания жизни. Совсем проста композиция «Колхозный двор» (1964) вытянутого по горизонтали формата. Этюд обретает качество монументальной весомости благодаря взвешенной архитектонике – ритмичной переключке стволов побеленных деревьев среди вариаций ржавых тонов.

Рис. 13. Баранович А. Солнечный день в селе Волчинец. 1962. Картон, масло. 49X68. НХММ.

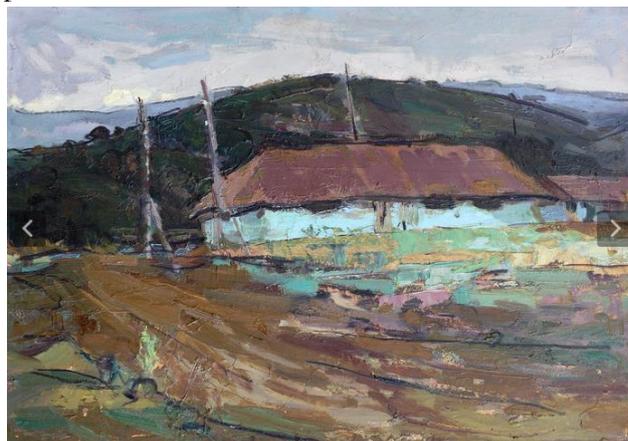

Рис. 14. Баранович А. Пасмурный день. 1962. Картон, масло. 49X69. НХММ

Рис. 15. Баранович А. В садах. 1967. Холст, масло. 106 x 167. НХММ.

Обобщенно моделируя предметные формы, насыщая колорит, Анна Баранович проявляет сдержанность эмоций, даже при усиленных контрастах. Ее мироощущение неизменно гармонично, и это душевное свойство приводит к ясности языка пластики – к уравновешенности композиционного строя, чувству тона, ощущению целостности картинного пространства. Лирико-эпическое звучание произведения «В садах» (1967) (рис. 15) сродни мелодичной песне. Доминируют плавно текущие округлые формы девичьих фигур и корзин, белые платочки и блузы равномерно сияют среди теплых коричневых и прохладных зеленых тонов.

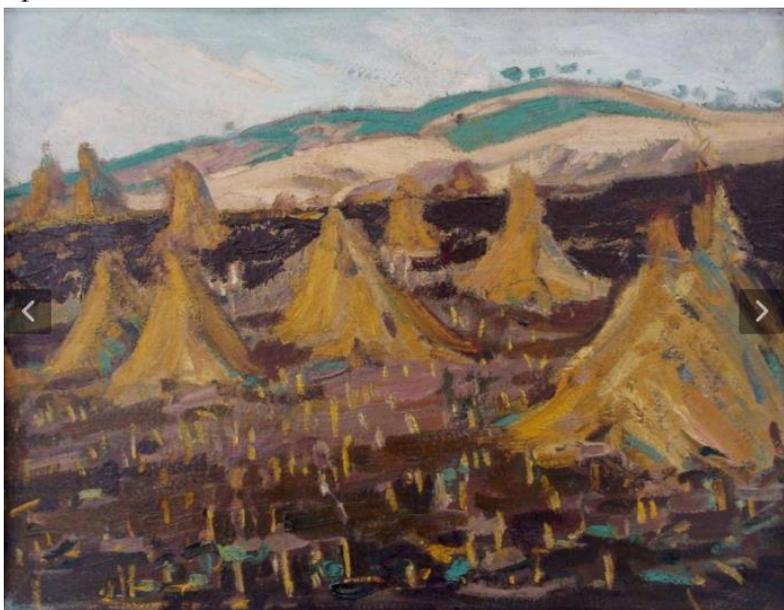

Рис. 16. Баранович А. Осень. 1968. Картон, масло. 60X70. СХМ.

Рис. 17. Баранович А. Зима. 1971. Картон, масло. 69x49. НХММ.

Рис. 18. Баранович А. Весна. 1970. Холст, масло. 98x70. НХММ.

Рис. 19. Баранович А. Комсомольское озеро. 1970. Холст, масло. 75x162. ГХМ г. Бендеры.

Типичный образ молдавской природы создан в композиции «Осень» (1968) (рис. 16), где «золото» копен контрастирует с темно-лиловой землей и бирюзовой прохладой холма. Колорит этюда «Зима» (1971) (рис. 17), построенного на ритмике ветвей большого дерева, передает уют дворигов старого Кишинева под снежным покровом. Пробуждение природы

ощутимо в пейзаже «Весна» (1970) (рис. 18). Горизонтально-диагональные полосы снега и обнаженной пашни, пересеченные строем тонких деревьев, и – торжество голубого неба меж редких крон. Образная выразительность каждой работы Анны Баранович продумана и неповторима, но их связывает тихая музыкальность, созвучная чувству несуетной жизни.

Те же качества присущи натюрмортам художницы, выстраивающей свой мир из окружающих предметов по законам красоты, пластики и колорита: натюрморт с айвой (1971) (рис. 20), «Черный кувшин» (1986) (рис. 22), натюрморт с красками (не все полотна имеют названия и даты) и др. Вещи «поддерживают» друг друга по цвету и форме, ведут свой «диалог». Например, в натюрморте, который можно назвать «Утренний», белизну кофейника и салфетки акцентируют вариации темно-золотистых тонов чашки, персиков и фона. Художница нередко включает в композиции предметы крестьянского быта – привезенные из сел корзины, керамику, ковровые дорожки. Так, в натюрморте с подсолнухом и помидорами главенствует простой формы керамический сосуд в окружении овощей, здесь мелодию ведут розоватые тона, выделенные немногими холодными.

Рис. 20. Баранович А. Натюрморт с айвой.
1971. Холст, масло. 49х69. НХММ.

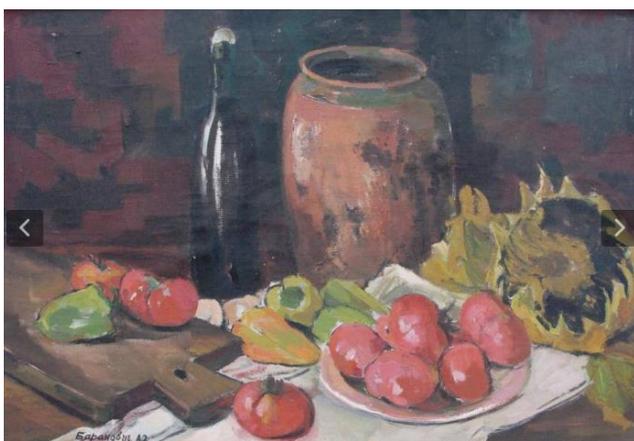

Рис. 21. Баранович А. Натюрморт с подсолнухом и помидорами. 1970-е гг. Холст, масло. 62Х89,5. СХМ.

Рис. 22. Баранович А. Черный кувшин.
1986. Картон, масло. 40Х60. НХММ.

С особой любовью А. Баранович писала букеты. В полотнах «Розы» (1962) (рис. 24), «Лилии» (1969) (рис. 26) передан трепет жизни, иной в каждой из цветочных головок – еще свежих или поникших. Декоративен натюрморт «Цветы в голубом кувшине» (1989) (рис. 23), где холодная окраска кувшина акцентирует горячие тона цветов и фруктов, увязанных с узорами коврового фона.

В числе последних полотен художницы преобладают натюрморты с несколькими букетами, пылающими контрастными цветами. Порой кажется, что их красочное обилие чрезмерно. Однако художница умеет создавать единый настрой благодаря эффекту светоизлучения живописи. Удивительно, что самые оптимистичные произведения созданы ею в преклонном возрасте, в непростые 1990-е годы, когда приходилось на всем экономить, чтобы приобрести материалы для работы.

Рис. 23. Баранович А. Цветы в голубом кувшине. 1989. Картон, масло. 78X65. СХМ.

Рис. 24. Баранович А. Розы. 1962. Холст, масло. 64 X 55. НХММ.

Рис. 25. Баранович А. Натюрморт. 1982. Холст, масло. 56 X 78. СХМ.

Рис. 26. Баранович А. Лилии. 1969. Картон, масло. 70 X 48,5. СХМ

В советский период Анна Баранович периодически создавала для республиканских выставок тематические картины. В них нет пафоса, свойственного иным ангажированным творениям. Персонажи ее произведений, занятые обычным трудом или отдыхающие, убеждают естественной жизненностью. Характерны позы, пластика движений, при том, что формы трактованы без детализации. В картинах «Табаководы» (1972), «Под орехами» (1973) доминирует свежая зелень полей, но в каждой – свои вариации колорита, свой поэтический слог. Художница находила красоту даже в производственных мотивах. В масштабных полотнах 1970-х годов, посвященных работницам Бендерского шелкового комбината, главную роль играет цветовая гамма, вызывающая ощущение простора светлого цеха и легкости тканей.

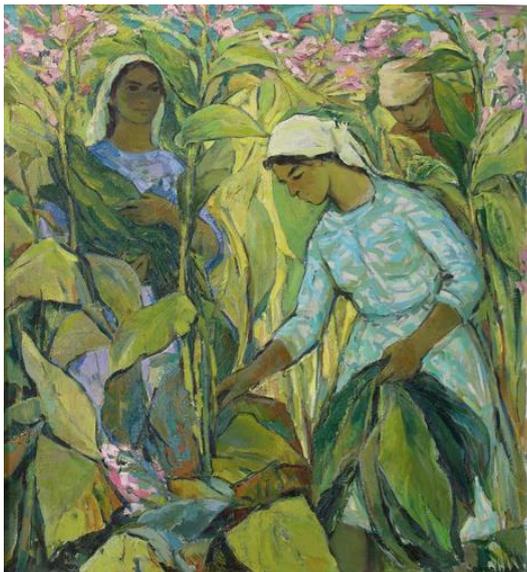

Рис. 27. Баранович А. Табаководы. 1972. Холст, масло. 125X 113. НХММ.

Рис. 28. Баранович А. На Бендерском шелковом комбинате. 1977. Холст, масло. 138x160. НХММ.

При всем разнообразии творческих задач А. Баранович сохраняла гармоничное мировосприятие, искренность эмоций, реалистическую основу искусства, требующую выявления характерного в жизни. Эпическое дыхание живописной структуры является результатом художественного обобщения не только в больших картинах, но и в скромных натюрмортах или пейзажных этюдах.

К 110-летию со дня рождения Анны Баранович была организована ретроспективная выставка ее произведений в Национальном художественном музее Молдовы, на которой чуткие зрители общались не просто с хорошей живописью, но и с душой автора. Музыкальный настрой полотен передает заряд жизнелюбия, сохраненного художницей вопреки всем испытаниям жизни³. Качество, особенно ценное в наше беспокойное время.

Литература

1. Гриценко М. Изобразительное искусство Молдавии // Советское искусство. – 1946. – 17 мая.
2. По воспоминаниям Анны Баранович. Записи в Архиве Л. А. Тома.
3. По воспоминаниям Михаила Греку, Анны Баранович. Записи в Архиве Л. А. Тома.

³ *Примечание автора.* Кроме перипетий судьбы своего поколения Анна Баранович пережила личную боль: не очень долгий брак с талантливым художником Дмитрием Севастьяновым (1908-1956) прервался из-за его преждевременной смерти, а детей у них не было.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.007

PAINTER OF HARMONY PERCEPTION OF THE WORLD: ANNA BARANOVICHI (1906-2002)

Toma Ludmila

Doctor of art history, honored artist.

Leading researcher of the Institute
of cultural heritage of the Academy
of Sciences of Moldova, associate

Professor of the Academy of music, theater
and fine arts. Member of the criticism
section of the Union of artists of Moldova,
member of the Association of art
historians.

Moldova, Chisinau.

liytoma@mail.ru

Abstract

This article is making known some characteristic features of evolution in creative activity of Anna Baranovich (1906-2002). Famous painter, she was a part and parcel of the generation of those Basarabian intellectuals who have put the basis in fine arts' development in the republic, her fate reflecting in many respects the difficult historical periods. In order to make the colours to express the essence of things and phenomenon of human being, she has always put in her painting the more sophisticated tasks. In her landscapes and portraits she has been expressing the energy of life, keeping the necessity of harmonious unity with the world around. The integrity of forms and colours in her works were giving the epic response just in the case of small canvas with simple objects, flowers or fruit. Her last works are notable for the most active emanation of light, reproducing the supply of love for life that the painter has kept in spite of the ordeals of the fate.

Keywords: painting, perception of the world, poetry, composition, color, tone, harmony.

Bibliographic description for citation:

Toma L. A. Painter of Harmony Perception of the World: Anna Baranovich (1906-2002). *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, no 1(8), pp. 62–72. Available at: <https://readymag.com/u50070366/975779/08-2018-toma/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.007. (In Russian).

References

1. Gritsenko M. *Izobrazitel'noe iskusstvo Moldavii* [Fine art of Moldova]. *Sovetskoe iskusstvo* [Soviet art]. 1946. May 17.
2. According to the memoirs of Anna Baranovich. Entries in the Archives of L. A. Toma.
3. According to the memoirs of Mikhail Grecu, Anna Baranovich. Entries in the Archives of L. A. Toma.

Статья поступила в редакцию 13.01.2018 г.
Received: January 13, 2018